

Осмаева Элиза Исаевна

канд. пед. наук, доцент

Сулейманова Тамилла Заиндиновна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-152726

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА АНДРАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА УНИВЕРСИТЕТА

***Аннотация:** в статье рассматривается кризис традиционной педагогической модели в высшем образовании, обусловленный несоответствием ее принципов психологическим и социальным характеристикам современного студента. Обосновывается необходимость перехода от парадигмы «трансляции знаний» к парадигме «сопровождения учения» на основе принципов андрагогики. Центральным элементом анализа выступает процесс формирования субъектной позиции студента как ключевого условия достижения метапредметных образовательных результатов. Предлагается модель педагогического взаимодействия, интегрирующая методы проблемного обучения, проектную деятельность и рефлексивные практики.*

***Ключевые слова:** андрагогика, субъектность, высшее образование, педагогическое сопровождение, саморегулируемое обучение, метапредметные компетенции, рефлексия.*

Современный университет находится в эпицентре радикальных изменений, вызванных цифровизацией, глобализацией и ускорением темпа обновления знаний. Традиционная педагогическая модель, основанная на пассивной передаче информации от преподавателя («субъекта») к студенту («объекту»), демонстрирует свою неэффективность. Выпускник вуза сегодня должен быть не просто

носителем суммы знаний, а гибким специалистом, способным к непрерывному обучению, критическому мышлению, сотрудничеству и решению сложных, неструктурированных задач.

Это выдвигает на первый план задачу формирования у студента субъектной позиции – внутренней установки, при которой он воспринимает себя активным инициатором, организатором и ответственным агентом своей учебной и профессиональной деятельности. Парадокс современного высшего образования заключается в том, что, формально являясь взрослыми людьми, студенты зачастую лишены возможности реализовать свою взрослость в образовательном процессе. Разрешение этого парадокса лежит в области андрагогики – науки об обучении взрослых.

Теоретико-методологические основания: от педагогики к андрагогике

Классическая педагогика, сформировавшаяся для обучения детей, исходит из того, что:

- 1) цели и содержание обучения полностью определяются преподавателем и институцией;
- 2) мотивация является внешней (оценки, требования);
- 3) опыт обучающегося не имеет существенного значения и является «чистой доской»;
- 4) ориентация на учебу – предметно-центрированная.

В противоположность этому андрагогика (М. Ноулз, С.И. Змеев) предлагает модель, основанную на следующих принципах.

1. Самостоятельность и самоуправление. Студент осознает ответственность за свои образовательные решения и активно участвует в планировании своего обучения.

2. Опора на жизненный опыт. Личный, профессиональный и социальный опыт становится важнейшим ресурсом обучения и точкой опоры для усвоения новых знаний.

3. Ориентация на решение проблем. Обучение приобретает смысл, когда оно направлено на разрешение актуальных для студента жизненных и профессиональных проблем.

4. Внутренняя мотивация. Ведущую роль играют не внешние стимулы, а внутренние потребности: в самореализации, повышении статуса, профессиональном росте, развитии компетенций.

Таким образом, андрагогика не отменяет педагогику, а надстраивается над ней, предлагая адекватные методы работы со взрослым обучающимся, каковым и является студент университета.

Субъектная позиция студента: Структура и условия формирования

Субъектная позиция – это интегративное качество личности, проявляющееся в способности к самостоятельности, рефлексии, целеполаганию и саморегуляции в образовательной деятельности.

Ее структурными компонентами являются:

- когнитивный: способность к критическому анализу информации, постановке учебных задач, выстраиванию индивидуальной образовательной траектории;
- мотивационно-ценностный: осознание личной и профессиональной значимости обучения, наличие внутренних стремлений к развитию;
- деятельностный: умение планировать, контролировать и корректировать свою учебную деятельность, проявлять инициативу и нести за нее ответственность;
- рефлексивный: способность к самоанализу, оценке своих достижений и дефицитов, осмыслению собственного опыта.

Условия формирования субъектной позиции.

1. Создание «развивающей среды»: Образовательное пространство должно предоставлять выбор (тем, форматов работы, уровня сложности), стимулировать поисковую активность и допускать право на ошибку.

2. Диалогичность педагогического взаимодействия: Преподаватель выступает не в роли ментора, а в роли тьютора, фасилитатора, более опытного напарника.

3. Внедрение проблемно-ориентированных методов: Проблемное обучение, кейс-стади, проектная деятельность переносят фокус с «что выучить» на «как решить проблему». Студент сталкивается с необходимостью самостоятельно формулировать вопросы, искать ресурсы и применять знания в нестандартной ситуации.

4. Интеграция рефлексивных практик: Регулярное проведение семинаров-рефлексий, ведение образовательных дневников, портфолио позволяет студенту осмыслить свой прогресс, скорректировать цели и зафиксировать личные достижения.

*Практическая модель: Интеграция андрагогического подхода
в учебный процесс*

Предлагаемая модель реализуется на трех взаимосвязанных уровнях:

Уровень 1. Проектирование курса.

Совместное целеполагание: В начале курса обсуждаются и корректируются его цели с учетом ожиданий и потребностей студентов.

«Контрактная» система: Студент выбирает из набора заданий те, которые позволят ему набрать необходимое количество баллов для желаемой оценки, тем самым проектируя свою индивидуальную траекторию в рамках курса.

Акцент на метапредметные результаты: В критерии оценки включаются такие параметры, как умение работать в команде, креативность, управление временем, качество презентации результатов.

Уровень 2. Организация учебной деятельности.

Перевернутый класс (Flipped Classroom): Теоретический материал изучается студентами самостоятельно до занятия (через видеолекции, статьи), а аудиторное время посвящается дискуссиям, решению кейсов, групповым проектам – т.е. активной деятельности под руководством преподавателя.

Проектное обучение: Длительные, междисциплинарные проекты, имитирующие реальные профессиональные ситуации, где студент должен проявить все компоненты субъектности.

Технологии смешанного обучения (Blended Learning): Сочетание онлайн- и офлайн-форматов позволяет персонализировать обучение и развивать навыки саморегуляции.

Уровень 3. Оценочная деятельность.

Формирующее оценивание: Оценка становится не итогом, а инструментом обратной связи, помогающим студенту понять, как улучшить свою работу. Включает самооценку и взаимооценку.

Аутентичное оценивание: Оценка производится на основе выполнения заданий, максимально приближенных к реальным профессиональным продуктам (отчет, проект, презентация, портфолио).

Переход от классической педагогической модели к андрагогической является не просто методическим усовершенствованием, а сменой образовательной парадигмы. Это требует от преподавателя пересмотра своей профессиональной роли и овладения новыми компетенциями тьютора и модератора. Формирование субъектной позиции студента – сложный и многогранный процесс, успех которого зависит от системной перестройки всего образовательного процесса в вузе.

Инвестируя в создание условий для проявления субъектности, университет инвестирует в будущее своих выпускников, наделяя их не просто дипломом, а реальной способностью быть конкурентоспособными, адаптивными и саморазвивающимися специалистами в мире неопределенности и постоянных изменений.

Список литературы

1. Ноулз М. Взрослый обучающийся / М. Ноулз, Э. Холтон, Р. Своупс – М.: Юрайт, 2020.
2. Змеев С.И. Технология обучения взрослых / С.И. Змеев. – М.: Академия, 2002.

3. Марголис А.А. Требования к модернизации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога / А.А. Марголис // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. №3. EDN SWMCPF

4. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / А.А. Вербицкий. – М.: ИЦ ПКПС, 2004.

5. Hattie J. Visible Learning for Teachers: Maximizing Impact on Learning. Routledge, 2012.